

Кемеровская область: старые проблемы и новое будущее

А. Ю. ПРОСЕКОВ, доктор технических наук. E-mail: rector@kemsu.ru

Е. А. ФЕДУЛОВА, доктор экономических наук. E-mail: fedulovaea@mail.ru

А. О. РАДА, директор Инжинирингового центра. E-mail: radaartem@mail.ru

С. А. КОНОНОВА, кандидат экономических наук.

E-mail: kononovasa@rambler.ru

Т. А. АЛАБИНА, кандидат экономических наук,

Кемеровский государственный университет, Кемерово.

E-mail: madam-alabina@yandex.ru.

В статье характеризуются стратегические позиции Кемеровской области в национальном экономическом пространстве на момент нового цикла стратегического планирования, оцениваются результаты реализации предыдущей стратегии региона, рассчитанной до 2025 г. Формулируются выводы об утрате регионом лидерских позиций, стратегических рисках реверсификации экономики и сокращения человеческого капитала. Аргументируется объективная необходимость принципиальных стратегических решений для выхода на траекторию устойчивого развития. Раскрываются процесс и особенности разработки Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 г. Представлены основные направления и цели развития региона, нашедшие отражение в проекте Стратегии, раскрыта методика прогнозирования ключевых социально-экономических показателей, выделены варианты развития. Охарактеризованы механизмы реализации Стратегии, открывающиеся возможности и риски. Определены ключевые инновационные драйверы ускорения экономического и социального развития (новая индустриализация, внедрение цифровых технологий в агропромышленном комплексе, зарубежный туризм, экспорт медицинских услуг и др.).

Ключевые слова: Кемеровская область, стратегическое планирование, экономическое пространство, диверсификация, человеческий капитал, стратегический анализ, сценарии, стратегические цели, реализация стратегии

Принятие в 2014 г. федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» открыло новый этап сложного процесса по разработке комплекса документов стратегического планирования на всех уровнях управления – от федерального до муниципального. Традиционно стратегия социально-экономического развития рассматривается как основополагающий документ, призванный в концентрированном виде представить будущее региона и путь к нему, но столь же традиционны опасения экономистов, видящих глубокий разрыв между декларациями и фактическими результатами [Михеева,

2018. С. 177; Шеломенцев и др., 2017. С. 590]. Не менее устойчиво и отношение к стратегическому планированию управленцев-практиков, которые рассматривают его как процесс выполнения чьих-то внешних требований, по завершению которого можно, наконец, вернуться к текущей работе.

Вероятнее всего, серьезный подход к стратегическому планированию и его практической реализации возникнет тогда, когда «критическая масса» профессионалов и экспертов осознает невозможность продолжать действовать по-старому. Еще более важна политическая воля, применительно к региональному уровню – государственный подход конкретного губернатора, его способность принять необходимые решения и добиться их выполнения в интересах будущего вверенной территории и ее населения. Во многом именно такая ситуация сложилась в Кемеровской области.

Кузбасс, будучи одним из промышленных флагманов страны в постсоветский период испытал глубочайшие социально-экономические потрясения. В начале 2000-х гг., казалось, Кемеровской области удалось вернуть себе утраченные позиции. В 2005 г. по валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения регион был лидером Сибирского федерального округа и входил в «двадцатку» ведущих субъектов РФ. Но к своему 75-летию в 2018 г. область подошла в сложном положении. По удельному ВРП она пропустила вперед почти всех своих сибирских соседей и на 30% отстала от среднего по России уровня¹. Вместе со статусом ведущего региона Кузбасс теряет и позиции по качеству жизни, и население [Буланов и др., 2018; Фридман и др., 2017. С. 100].

Необходимо отметить, что еще в 2008 г. была принята Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г., качество которой научно-экспертное сообщество оценило весьма высоко. Однако фактические результаты развития региона «не дотянули» даже до показателей ее пессимистичного (инерционного) сценария. Например, ВРП в 2017 г. должен был составить минимум 1170,2 млрд руб., а численность населения –

¹ Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник-2007. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/Main.htm (дата обращения: 18.08.2018); Российский статистический ежегодник-2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 18.08.2018).

2820,4 тыс. чел.², на деле же по итогам года получилось, соответственно, 998,7 млрд руб. и 2701,9 тыс. чел.³ В такой ситуации речь идет уже не об утрате лидерских позиций, а о риске превратиться в депрессивный регион. В рейтинге качества жизни «РИА Рейтинг» Кемеровская область в 2016 г. и 2017 г. оказывалась на 56-м месте из 89 российских регионов⁴, сходные позиции и в рейтингах развития человеческого потенциала⁵.

Сложные условия «новой экономической нормальности», сложившиеся внутри страны и за ее пределами [Дынкин, 2015. С. 467], не благоприятствуют экономическому развитию и решению социальных проблем российских регионов. Окно возможностей для Кемеровской области все больше сужается. Единственный шанс изменить ситуацию в ближайшие годы – поиск и реализация принципиальных прорывных стратегических решений. Новая стратегия для Кузбасса тем самым становится не просто документом, а жизненной необходимостью.

Что происходило с Кузбассом в последние десять лет?

Динамика ВРП Кемеровской области в течение практически всего периода 2007–2017 гг. уступала общероссийской (таблица 1). За 2008–2017 гг. областной ВРП увеличился в 1,73 раза, тогда как рост ВВП Российской Федерации составил 2,22 раза. В результате регион утратил свои позиции в экономическом пространстве страны: если в начале периода его вклад составлял около 1,3–1,4% общенационального ВВП, то с 2013 г. не превышает 1%. Явно наметилось отставание и от соседей по округу. Среди крупных регионов Сибири в 2016–2017 гг. Кемеровская область смогла опередить лишь Алтайский край.

² Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. Закон Кемеровской области от 11.07.2008 г. № 74-ОЗ. URL: [https://ako.ru/upload/medialibrary/50f/Strategija_socialano_jekonomicheskogo_razvitija_Kemerovskoj_oblasti_do_2025%20goda\(1\).docx](https://ako.ru/upload/medialibrary/50f/Strategija_socialano_jekonomicheskogo_razvitija_Kemerovskoj_oblasti_do_2025%20goda(1).docx) (дата обращения: 20.08.2018).

³ Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/ (дата обращения: 20.08.2018).

⁴ Рейтинг российских регионов по качеству жизни-2017. URL: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html> (дата обращения: 20.08.2018).

⁵ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Экологические приоритеты для России. 2017. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/15600.pdf> (дата обращения: 20.08.2018).

Итак, сложившаяся модель развития экономики оказалась недостаточно эффективной и требует активизации новых факторов роста.

Таблица 1. Динамика валовых макроэкономических показателей Кемеровской области в сравнении с Российской Федерацией в 2007-2017 гг.

Год	Кемеровская область		РФ		Доля Кемеровской области в ВВП РФ, %
	ВРП, млрд руб. (в текущих ценах)	ВРП, темп роста	ВВП, млрд руб. (в текущих ценах)	ВВП, темп роста	
2007	437,8	1,07	33247,5	1,09	1,32
2008	575,9	1,02	41276,8	1,05	1,40
2009	512,4	0,93	38807,2	0,92	1,32
2010	625,9	1,03	46308,5	1,05	1,35
2011	751,2	1,02	60282,5	1,04	1,25
2012	718,3	0,96	68163,9	1,04	1,05
2013	667,9	0,96	73133,9	1,02	0,91
2014	752,0	1,02	79199,7	1,00	0,95
2015	849,2	0,98	83387,2	0,98	1,02
2016	864,0	0,98	86148,6	1,00	1,00
2017	998,7	-	92037,2	1,02	-

Источник: Рассчитано авторами по данным: Российский стат. ежегодник-2007. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/Main.htm (дата обращения: 18.08.2018); Российский стат. ежегодник-2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm (дата обращения: 10.08.2018).

В качестве основной проблемы экономики Кузбасса еще с начала 1990-х гг. называлась зависимость от ограниченного числа отраслей тяжелой индустрии – угольной, металлургической, химической [Александров, 1991. С. 93; Сурнин и др., 2012. С. 4]. За 2007–2017 гг. не только не произошло диверсификации экономики, но и резко выросла зависимость от добычи угля. Экономика региона из угольно-металлургической все больше превращается в чисто угольную. Поскольку структура ВРП по видам экономической деятельности за 2017 г. еще не опубликована, сравним показатели 2007 и 2016 гг. (табл. 2). В рассматриваемый период угольная промышленность, занимающая основную долю выпуска по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых», увеличила свою валовую добавленную стоимость в 2,46 раза, тогда как обрабатывающие производства – лишь в 1,55 раза. Практически 50% выпуска в обрабатывающих производствах приходится на металлургию, что говорит о неудовлетворительном

состоянии химического, машиностроительного и других отраслевых комплексов. Позитивным исключением выглядит лишь опережающее развитие сельского хозяйства (его вклад в ВРП в абсолютном выражении возрос в 2,4 раза).

Таблица 2. Структура ВРП Кемеровской области по видам экономической деятельности в 2007 г., 2016 г., %

Показатель	2007 (факт)	2016 (факт)	2016 (целевой сценарий Стратегии-2025)	Прирост, снижение удельного веса 2016 г. к 2007 г.
Добыча полезных ископаемых	23,7	29,6	18,9–19,5	5,9
Обрабатывающие производства	20,9	16,4	22,0	-4,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,5	4,9	-	-0,6
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3,1	3,8	2,7–3,5	0,7
Строительство	4,7	3,5	6,8	-1,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,9	9,5	18,2–19,7	-5,4
Транспорт и связь	7,1	8,4	-	1,3

Источник: Рассчитано авторами по: Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 года. Закон Кемеровской области от 11.07.2008 г. № 74-ОЗ. URL: [https://ako.ru/upload/medialibrary/50f/Strategija_socialano_jeconomicheskogo_razvitija_Kemerovskoj_oblasti_do_2025%20года\(1\).docx](https://ako.ru/upload/medialibrary/50f/Strategija_socialano_jeconomicheskogo_razvitija_Kemerovskoj_oblasti_do_2025%20года(1).docx) (дата обращения: 20.08.2018); данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/ (дата обращения: 20.08.2018).

Таким образом, экономический рост в Кемеровской области в 2007–2017 гг. нельзя признать ни динамичным, ни, тем более, качественным. Все отчетливее проявляются признаки формирования моноукладной экономики, когда угольная промышленность, и в меньшей степени – металлургическое производство, становятся экономическим анклавом, элементом глобальных рынков, потребителем импортных ресурсов⁶.

При этом несырьевые виды деятельности, слабо связанные с экспортом (обрабатывающие производства, торговля и услуги, строительство, агропромышленный комплекс, малое и среднее предпринимательство) демонстрируют низкие производительность и оплату труда. Ограниченные потребности сырьевых компаний в рабочей силе, низкие заработные платы в несырьевых обусловили

⁶ См. также «Программа первоочередных действий по социально-экономическому возрождению Кузбасса» в этом же номере «ЭКО».

парадокс – первый по объему экспорта в СФО, Кузбасс занимает лишь 10-е место по уровню душевых доходов населения.

Существенный аспект проблемы заключается в том, что угольная промышленность уже не является крупнейшим работодателем. В 2017 г. среднесписочная численность работников угледобывающих компаний составила около 107 тыс. чел. или 13,2% от общей численности работников организаций и 8,6% от всех занятых в экономике. Внедрение современных технологий, распространение аутсорсинга в угольной, металлургической промышленности, инфраструктурных отраслях ведет к снижению количества привлекательных рабочих мест. В результате значительная часть кузбассовцев сталкивается с прекаризацией занятости. Более трети занятых в экономике – это внешние совместители, внештатные сотрудники, работники несписочного состава и т.п. (в 2007 г. таковых насчитывалось около 24%). Они находятся в группе повышенного риска высвобождения, нарушения трудовых прав.

Таким образом, реверсификация экономики непосредственно влияет на уровень и качество жизни в регионе и его привлекательность – для специалистов. Не менее тяжелые последствия несет она и для экологии региона. По уровню загрязнения окружающей среды, количеству выбросов и сбросов в водный и воздушный бассейны Кемеровская область стабильно занимает первое-второе место в СФО, «соперничая» за это сомнительное лидерство с Красноярским краем (табл. 3).

Таблица 3. Показатели воздействия на окружающую среду Кемеровской области в масштабе Сибирского федерального округа (СФО)

Территория	Выбросы в атмосферу, всего тыс. т	Антропогенная нагрузка массы выбросов, т/км ²	Забор воды из поверхностных водных объектов, млн м ³	Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн м ³	Общее количество отходов, тыс. т
Сибирский федеральный округ	7431,3		6034	1822,7	3831654
Красноярский край	2632,7	1,0	1667,9	313,3	371229
Кемеровская область	1577,3	14,1	1684,0	591,5	2801163
Доля Кемеровской области в СФО, %	21,2	-	27,9	32,5	73,1

Источник: Статистическая информация по регионам СФО. ГКУ КО «Областной комитет природных ресурсов». URL: <http://ecokem.ru/wp-content/uploads/2017/10/merged-1.pdf> (дата обращения: 27.08.2018).

При этом нужно учитывать, что в Кузбассе вредные выбросы и сбросы концентрируются на относительно небольшой площади, в основной селитебной зоне. Занимая около 0,56% территории России, регион концентрирует более 50% ее твердых отходов, что объясняется особенностями производственного процесса угледобычи, в первую очередь – ее открытого способа. Параллельно нарастает площадь нарушенных земель, по официальным оценкам – до 79 тыс. га на начало 2018 г.⁷ Работы по рекультивации не обеспечивают даже нулевого сальдо нарушенных и рекультивированных земель.

Основной вклад в загрязнение кузбасского воздуха вносит опять-таки угольная промышленность, которая ответственна за 51% выбросов (совместно с металлургами – 80%). Несмотря на то, что удельные выбросы на 1 т добытого угля постепенно снижаются, загрязнение воздуха растет вслед за увеличением объемов добычи.

В то же время за Кемеровской областью давно и справедливо закрепился имидж социально ориентированного региона. Так, за последние десять лет объем расходов консолидированного бюджета на социальную поддержку отдельных категорий граждан вырос в 5,5 раза (общие расходы – менее чем в 1,5 раза). В регионе активно и широко субсидируются затраты жителей на оплату жилищно-коммунальных услуг, проезд в общественном транспорте, санаторно-курортное лечение, обеспечение углем и др. Социальную нагрузку несет не только бюджет области, но и крупные компании – через механизм соглашений о социально-экономическом партнерстве.

Однако активная социальная политика вкупе с зависимостью моноукладной экономики от мирового сырьевого рынка не лучшим образом сказывается на финансово-бюджетной сфере региона. В период с 2009 г. по 2016 г. областной бюджет был дефицитен, активно рос государственный долг. Лишь в 2017 г., благодаря подъему мировых цен на уголь и росту поступлений по налогу на прибыль от угольных компаний, удалось зафиксировать профицит в размере 22,6 млрд руб., сократить размеры задолженности. Однако характер этого профицита, достигаемого

⁷ Здесь и далее статистические данные, если не указано иное, взяты из Проекта стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года. URL: <https://kemsu.ru/upload/Стратегия%20КО%202035.pdf?3> (дата обращения: 18.08.2018).

лишь за счет и при условии благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, не позволяет говорить об оздоровлении финансовой сферы региона.

Совокупность проблем экономики и социального развития Кемеровской области находит яркое отражение в демографической динамике. Хотя для всей Сибири давно характерен центростремительный вектор миграции, Кемеровская область выделяется глубиной демографических проблем (табл. 4).

Таблица 4. Демографические тенденции Кемеровской области в 2008–2017 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность населения, тыс. чел. (в среднем за год)	2778	2775	2767	2756	2747	2738	2730	2721	2713	2702
Удельный вес населения в трудоспособном возрасте, % (на начало года)	63,2	62,7	61,8	61,0	60,1	59,2	58,1	57,1	56,1	55,4
Естественный прирост/убыль населения, на 1000 чел.	-3,4	-2,6	-3,0	-2,8	-1,4	-0,9	-1,4	-2,0	-2,2	-3,6
Миграционный прирост/убыль населения, чел.	7766	6034	537	-2804	-4562	-5917	-5314	-1941	-2600	-4130

Общая численность населения Кузбасса за десять лет сократилась на 76 тыс. чел. (на 2,7%). Помимо естественной, в регионе отмечается высокая миграционная убыль населения, особенно среди трудоспособных возрастов и перспективной молодежи. До трети выпускников 11-х классов поступают в вузы за пределами региона, а среди выпускников, сдавших единый госэкзамен на высший балл, покидают Кемеровскую область свыше 60%.

Таким образом, прошедшее десятилетие оказалось не лучшим для Кузбасса. Углубление сырьевой специализации, отставание от среднероссийских темпов роста негативно сказались на качестве жизни, демографии, привлекательности и финансовой самостоятельности региона. Резюмируем выявленные в ходе анализа стратегические проблемы и ограничения региона, представляющие наиболее серьезные риски для долгосрочной перспективы его развития:

1) доминирование сырьевого сектора в структуре экономики, что сдерживает экономический рост, ставит ситуацию в зависимость от конъюнктуры мирового рынка;

2) продолжение и углубление начавшегося в 1990-х гг. регресса обрабатывающего сектора;

3) дефицит инфраструктурного обеспечения для реализации крупных инвестиционных проектов в условиях удаленности от конечных рынков сбыта;

4) снижение демографического потенциала;

5) дисбаланс на рынке труда в результате сокращения численности трудоспособного населения, оттока квалифицированного персонала;

6) высокий уровень антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Решение этих проблем требует коренной модернизации системы стратегического управления региона. Без «прорывных» решений в экономике и человеческом развитии дальше уже не обойтись.

Как разрабатывалась Стратегия-2035

Конкурс на разработку Стратегии социально-экономического развития выиграл Кемеровский госуниверситет, который стал интеграционной площадкой, объединившей основных заинтересованных стратегически – власть, бизнес и общество. Разумеется, уровень решаемых задач потребовал кооперации усилий с ведущими институтами развития и интеллектуальными центрами (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Агентство стратегических инициатив, Фонд поддержки моногородов и др.).

По примеру и во исполнение указаний нового главы Кемеровской области С.Е. Цивилева (с апреля 2018 г.) к обсуждению и разработке документа активно подключились региональные и местные власти, предпринимательское сообщество, широкий круг экспертов и жителей региона.

В мае 2018 г. для подготовки предложений по вопросам развития региона, анализа и оценки инициатив был создан Экспертный совет при губернаторе Кемеровской области, состоящий из нескольких рабочих групп. В ходе заседаний этих групп и форсайт-сессий подробно прорабатывалось каждое из направлений социально-экономического развития. Несколько сотен идей было подано жителями через специально созданный сайт.

В итоге, на наш взгляд, на этапе подготовки документа удалось сделать стратегическое планирование по-настоящему общим делом, объединяющим усилия власти, бизнеса и общества.

Что предлагается в Стратегии-2035?

Современная архитектура региональных стратегий в основном обусловлена логикой документов Министерства экономического развития РФ, где выделены направления развития: человеческий капитал, социальная и научно-инновационная сферы, экономика, природопользование и экология, межрегиональные и внешнеэкономические связи, пространственное развитие. По итогам стратегического анализа, общественных обсуждений, с учетом особенностей области, при разработке стратегии для Кемеровской области были выделены пять ключевых направлений: развитие человеческого капитала, развитие экономики, пространственное развитие, экология и рациональное природопользование, инновации и институты. Это позволило представить стратегические цели Кузбасса следующим образом.

Стратегической целью социально-экономического развития Кемеровской области является обеспечение опережающих темпов развития и конкурентоспособности экономики и социальной сферы, а также достижение лидирующих позиций по качеству жизни населения и уровню развития человеческого капитала.

- По направлению *Развитие человеческого капитала* ключевыми задачами являются повышение привлекательности региона для населения и целевых групп мигрантов; модернизация системы среднего профессионального и высшего образования под проектируемые изменения рынка труда; модернизация системы здравоохранения в соответствии с долгосрочными демографическими вызовами, динамикой системы расселения, внедрение в отрасль новейших технологий.

- По направлению *Развитие экономики* – создание благоприятных условий для развития базовых отраслей в условиях трансформации рынков; диверсификация экономики, снижение зависимости от добычи полезных ископаемых; снижение материалоемкости и ресурсоемкости экономики, повышение эффективности и производительности труда; развитие экспортной деятельности обрабатывающей промышленности и агропромышленного комплекса.

- В сфере *Пространственного развития* необходимо обеспечить комплексное развитие инфраструктуры муниципальных образований региона, объединенных единой концепцией Кузбасской агломерации; удовлетворение потребностей населения

в комфортном и безопасном жилье, современных общественных пространствах, транспортной инфраструктуре; равный доступ жителей области к качественным услугам в области здравоохранения, образования, спортивной и культурной инфраструктуре.

- В области *Экологии и рационального природопользования* ключевые задачи: создание системы стимулов для эксплуатации региональных полезных ископаемых на принципах рационального природопользования и устойчивого развития, эффективное стимулирование роста инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; создание условий для развития отрасли по переработке и утилизации твердых бытовых и промышленных отходов.

- По направлению *Инновации и институты* к первоочередным задачам относятся устранение административных барьеров, повышение инвестиционной привлекательности региона; реформа системы региональных органов исполнительной власти; использование потенциала развития внутрироссийского и внешнего рынков.

В проекте Стратегии рассматриваются три сценария развития, соответствующих различной степени управляющих воздействий и благоприятности внешней среды. Первый, *консервативный* сценарий, является нежелательным. Он связан с сохранением сырьевой специализации со всеми вытекающим неблагоприятными последствиями. Второй – *целевой*, предполагает серьезную модернизацию отраслевой структуры и системы управления, проактивную (опережающую) социально-экономическую политику. Он опирается на диверсификацию экономики, предполагает переход традиционных отраслей на принципы Индустрии 4.0, создание новых производств и отраслей. Именно этот сценарий рассматривается как наиболее реальный. Поскольку третий из них – *оптимистичный*, имеет относительно невысокую вероятность реализации.

Важнейшим элементом стратегического планирования является выбор показателей мониторинга и управления. При разработке проекта Стратегии изначально рассматривался очень широкий круг потенциальных индикаторов: 54 – аналитических, 24 – эффективности региональных органов исполнительной власти, 96 – используемых для мониторинга ситуации Департаментом экономического развития Кемеровской области. Часть

этих показателей (54) по итогам экспертного обсуждения была исключена из рассмотрения как мало подходящая для целей управления. Из оставшихся 120 были исключены еще 24 критерия, дублировавших друг друга. На основе ретроспективного анализа оставшихся 96 показателей были смоделированы 30 классификаторов – независимых переменных, значение которых прямо влияет на наибольшее число анализируемых показателей. Они и были выбраны в качестве стратегических показателей управления регионом.

Каким образом будут достигаться цели?

В общей массе конкретных условий и факторов, непосредственно влияющих на достижение поставленных целей, изменение траектории развития, решающую роль играют инновации, трансфер технологий, подключение к глобальным инициативам, бенчмаркинг лучших мировых практик, получение и тиражирование новых компетенций.

Базисом экономического развития, роста макроэкономических показателей, и на этой основе – повышения качества жизни населения должна стать новая индустриализация со значительным повышением эффективности, безопасности, экологичности существующих производств, а также созданием принципиально новых. Кузбасс сохранит и укрепит свои позиции крупнейшего российского производителя и экспортера угля, однако это должна быть новая угольная отрасль, безопасная для жителей и окружающей среды, рационально использующая уникальные природные ресурсы региона. Для этого органам власти и угольным компаниям предстоит следующая совместная работа:

1) рационализация структуры и размещения угольных предприятий, чтобы эффективно использовать ресурсный потенциал и предотвратить противоречия с системой пространственного развития области;

2) своевременная ревизия действующих лицензионных соглашений, реализация новых участков недр в основном при наличии запасов наиболее маржинальных и востребованных марок угля (К, КЖ, Ж, СС).

Развитие угольных компаний должно идти в направлении резкого повышения эффективности эксплуатации месторождений, снижения ресурсоемкости до уровня лучших мировых практик,

роста производительности труда и внедрения безлюдных технологий горных работ.

Новая индустриализация в химическом комплексе Кузбасса предполагает глубокую диверсификацию ассортимента продукции на основе повышения глубины переработки продуктов, полупродуктов, возвращения в оборот отходов производства. Благодаря реализации программ энергосбережения, бережливого производства, минимизации транспортных затрат, ожидается также существенный рост производительности, безопасности и эффективности отрасли.

Машиностроительный комплекс, который ранее в значительной степени утратил позиции в экономике Кемеровской области, предстоит существенно изменить, используя новые рыночные ниши и современные организационные подходы (в том числе кластерные). В первую очередь планируется увеличение выпуска машинотехнической продукции для наиболее крупных внутренних потребителей со значительным спросом: машин и оборудования для добычи полезных ископаемых, насосов, компрессоров и гидравлических систем, трубопроводной арматуры, машин и оборудования для изготовления пищевых продуктов. К ключевым направлениям развития кузбасского машиностроения относятся рост экспорта на основе «встраивания» в глобальные производственные цепочки, а также освоение внутреннего рынка посредством импортозамещения. В сфере формообразования и компонентного машиностроения, электротехнической промышленности, отдельных видах приборостроения планируется организация новых производств.

Реализация стратегических целей развития машиностроения потребует привлечения серьезных дополнительных инвестиций, необходимый объем которых оценивается в размере около 20 млрд руб. ежегодно в течение пяти лет. Но помимо этого необходим и массивный приток инноваций, интеллектуальной собственности и человеческого капитала. Кемеровская область должна стать как крупным потребителем внешних инноваций и компетенций, так и производителем собственных. Для решения этой задачи в Кемеровском госуниверситете как опорном региональном вузе ведется работа по следующим направлениям:

- 1) создание центра предиктивной (предсказательной) аналитики на основе «больших данных» для адресной работы

с потенциальными инвесторами (рекрутинга инвесторов), выработки приоритетов промышленного развития, поддержка которых даст максимальный эффект, а также прогнозирования мирового рынка угля с целью эффективного регулирования объемов добычи;

2) запуск новых направлений подготовки по «профессиям будущего», связанным с ключевыми факторами экономического роста и потребностями рынка на перспективу;

3) формирование региональной системы непрерывного образования для раннего профессионального самоопределения, образования взрослых, обеспечения продолжения трудовой деятельности в третьем возрасте.

Таким образом, стратегические задачи университета связаны с формированием человеческого капитала, способного реализовать себя в проектах диверсификации экономики и инновационном обеспечении ее новых секторов. В частности, новая для региона отрасль экономики – туризм, активно формируемый на базе горнолыжного курорта Шерегеш – уже хорошо зарекомендовала себя на внутреннем рынке (около 1 млн посещений в 2017 г.). В рамках стратегии планируется вывод курорта на мировой рынок на основе развития туристической и логистической инфраструктуры (аэропорт, железная дорога, автодорога), продвижения глобального бренда «Шерегеш», подготовки кадров.

В АПК региона неординарным решением должно стать внедрение «точного земледелия», которое на основе цифровых технологий, мониторинга состояния почвы, биологических объектов резко повышает эффективность использования удобрений, химикатов, техники. Это наиболее продуктивный путь развития в ситуации ограниченных возможностей прямого субсидирования технического перевооружения, мелиоративных работ сельских товаропроизводителей.

Еще одна точка роста – привлечение инорегиональных и иностранных потребителей сложных, высокотехнологичных медицинских услуг на основе развития биомедицинского кластера Кемеровской области, выхода на международный рынок продукции медицинского назначения (протезы для сердечно-сосудистой хирургии) и высокотехнологичной медицинской помощи на основе имеющегося научно-технологического задела.

Особую роль в преодолении объективного ограничения экономического развития Кемеровской области – континентального расположения, должно сыграть производство малотоннажной продукции с высокой стоимостью в расчете на 1 т веса, для экспорта которой транспортные расходы пренебрежимо малы. В этой связи стратегией предполагается использование не менее 1% добываемого угля для переработки в нетопливные продукты с объемом реализации от 2 млрд руб. в год (например, углеродные продукты или гуматы).

Итак, на ближайшие годы перед Кузбассом стоят стратегические цели нового уровня – кардинально преобразить свой облик, вновь стать одним из лидирующих регионов страны. Для этого потребуются не только новые технологии или компетенции, но и новое мышление, новые ценности, оптимизм, мотивация и сплоченность. В конечном счете успех в достижении поставленных целей будет зависеть от того, удастся ли при реализации стратегии объединить усилия всех кузбассовцев на таком же уровне, как и при ее разработке.

Литература

Александров С. И., Речко Г. Н., Фридман Ю. А. Кузбасс. Стратегия социально-экономической реконструкции. Новосибирск: Наука, 1991. 188 с.

Буланов Ю., Ивантер А. Кузбасс угодил в угольный капкан // Эксперт. 2018. № 35. С. 21–27. URL: <https://expert.ru/expert/2018/35/kuzbass-ugodil-v-ugolnyj-kan/> (дата обращения: 19.08.2018).

Дынкин А. А. В поисках новой нормальности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 195, № 6. С. 466–480.

Михеева Н. Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–178.

Стратегии-2030: подходы к разработке в регионах России / Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В., Трушкова Е. А. и др. // *Ars Administrandi*. Искусство управления. 2017. Т. 9. № 4. С. 570–592.

Сурнин В. С., Тарасов Е. О. Преодоление тенденций технологической дегерации экономики региона. Кемерово: Инт, 2012. 196 с.

Фридман Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н. Нужен ли Кузбассу «экономический ребрендинг»? К разработке новой стратегии социально-экономического развития Кемеровской области // ЭКО. 2017. № 9. С. 85–103.

Статья поступила 18.09.2018.

Summary

Prosekov A. Yu., Kemerovo State University, Fedulova E. A., Kemerovo State University, Alabina T. A., Kemerovo State University, Rada A. O., The Engineering

Center, Kemerovo State University, Kononova S.A., Candidate of economic sciences, Kemerovo State University, Kemerovo

Kemerovo Region-2035: Old Problems and a New Future

The article describes the strategic positions of the Kemerovo region in the national economic space at the time of a new cycle of strategic planning, assesses the results of the implementation of the previous strategy of the region, calculated before 2025. Formulation of conclusions about the loss of leadership positions of the region, strategic risks of economic reversal and reduction of human capital. The objective necessity of strategic decisions for reaching the trajectory of sustainable development is argued. The process and peculiarities of the development of the Strategy of social and economic development of the Kemerovo region until 2035 are revealed. The main directions and development goals of the Kemerovo region, reflected in the draft Strategy, are presented; the methodology of strategic forecasting of key socio-economic indicators is disclosed. The variants of development are highlighted and the formulated strategic vision of the future region is shown. The mechanisms for implementing the Strategy, opportunities and risks are described. The key innovative drivers of economic and social development acceleration (neo-industrialization, introduction of digital technologies in agro-industrial complex, foreign tourism, export of medical services) are determined.

Kemerovo region; strategic planning; economic space; diversification; human capital; strategic analysis; scenarios; strategic goals; strategy implementation

References

Aleksandrov S.I., Rechko G.N., Fridman U.A. (1991). Kuzbass. Strategiya sotsial'no-ehkonomicheskoy rekonstruktsii. Novosibirsk, Nauka Publ., 188 p. (In Russ.).

Bulanov U., Ivanter A. (2018) Kuzbass ugodil v ugol'nyj kapkan. *Expert*. No. 35. Pp. 21–27. Available at: <https://expert.ru/expert/2018/35/kuzbass-ugodil-v-ugolnyj-kapkan/> (accessed 19.08.2018). (In Russ.).

Dynkin A. A. (2015). V poiskakh novoj normal'nosti. Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshhestva Rossii [*Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*]. Vol. 195, No. 6. Pp. 466–480. (In Russ.).

Mikheeva N.N. (2018). Strategiya prostranstvennogo razvitiya: novyj ehtap ili povtorenie starykh oshibok? *ECO [ECO]*. No. 5. Pp. 158–178. (In Russ.).

Shelomentsev A.G., Doroshenko S.V., Trushkova E.A., Shihverdiev A.P. (2017). Strategii-2030: podkhody k razrabotke v regionakh Rossii. *Ars Administrandi. Iskusstvo upravleniya [Ars Administrandi]*. Vol. 9. No. 4. Pp. 570–592. (In Russ.).

Surnin V.S., Tarasov E.O. (2012). Preodolenie tendentsij tekhnologicheskoy degradatsii ehkonomiki regiona. Kemerovo, Int Publ., 196 p. (In Russ.).

Fridman U.A., Loginova E.U., Rechko G.N. (2017). Nuzhen li Kuzbassu «ehkonomicheskij rebrending»? K razrabotke novoj strategii sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya Kemerovskoy oblasti. *ECO [ECO]*. No. 9. Pp. 85–103. (In Russ.).